

Организация Объединенных Наций

**Доклад Комитета
по насильственным
исчезновениям**

**Девятнадцатая сессия
(7 сентября — 25 ноября 2020 года)**

**Двадцатая сессия
(12 апреля — 7 мая 2021 года)**

**Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Семьдесят шестая сессия
Дополнение № 56**

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Семьдесят шестая сессия
Дополнение № 56

Доклад Комитета по насильственным исчезновениям

**Девятнадцатая сессия
(7 сентября — 25 ноября 2020 года)**

**Двадцатая сессия
(12 апреля — 7 мая 2021 года)**

Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 2021 год

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на документ Организации Объединенных Наций.

Содержание

Стр.

Глава

I.	Организационные и другие вопросы	1
A.	Государства — участники Конвенции	1
B.	Заседания и сессии	1
C.	Членский состав и участники	2
D.	Решения Комитета	2
E.	Утверждение ежегодного доклада	4
II.	Методы работы	5
III.	Отношения с заинтересованными сторонами	6
A.	Взаимодействие с другими правозащитными механизмами	6
B.	Взаимодействие с государствами-членами	6
C.	Взаимодействие с учреждениями Организации Объединенных Наций	7
D.	Взаимодействие с жертвами, неправительственными организациями и другими субъектами гражданского общества	7
E.	Взаимодействие с национальными институтами по правам человека	7
F.	Взаимодействие с другими заинтересованными сторонами	8
IV.	Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции	9
V.	Утверждение доклада о последующих мерах по заключительным замечаниям	10
VI.	Рассмотрение дополнительной информации, представленной государствами-участниками в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции	11
VII.	Утверждение перечней вопросов	12
VIII.	Представление докладов согласно Конвенции	13
IX.	Акты мести	14
X.	Процедура срочных мер в соответствии со статьей 30 Конвенции	15
A.	Просьбы о принятии срочных мер, полученные и зарегистрированные с момента создания Комитета	15
B.	Процесс после регистрации просьб о принятии срочных мер: события, имевшие место после восемнадцатой сессии (до 1 апреля 2021 года)	15
C.	Просьбы о принятии срочных мер, прекращенные, закрытые или оставленные открытыми для защиты лиц, в отношении которых были приняты временные меры	23
D.	Решения, принятые Комитетом на его девятнадцатой и двадцатой сессиях	23
XI.	Процедура сообщений в соответствии со статьей 31 Конвенции	24
XII.	Посещения в соответствии со статьей 33 Конвенции	25
XIII.	Руководящие принципы поиска пропавших без вести лиц	26
Приложение		
	Государства – участники Конвенции по состоянию на 7 мая 2021 года и положение с представлением ими докладов	27

Глава I

Организационные и другие вопросы

А. Государства — участники Конвенции

1. По состоянию на 12 апреля 2021 года, дату открытия двадцатой сессии Комитета по насильственным исчезновениям, насчитывалось 63 государства-участника и 98 государств, подписавших Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Из 63 государств — участников Конвенции 23 заявили, что они признают компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные и/или межгосударственные сообщения. В соответствии с положениями пункта 1 статьи 39 Конвенция вступила в силу 23 декабря 2010 года.
2. Обновленный список государств — участников Конвенции, а также информация о заявлениях, сделанных в соответствии со статьями 31 и 32, и оговорках размещены на веб-сайте Управления по правовым вопросам Секретариата¹.

В. Заседания и сессии

3. В соответствии с мерами предосторожности, принятыми в контексте пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19), Комитет провел свою девятнадцатую сессию в режиме онлайн с 7 сентября по 25 ноября 2020 года. Он провел 21 пленарное заседание. Повестка дня (CED/C/19/1) была принята Комитетом на его 316-м заседании. Девятнадцатая сессия была открыта директором Отдела по делам Совета по правам человека и договорных механизмов Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ).
4. В своем вступительном заявлении директор отметил, что, несмотря на особо сложный контекст, Комитет сохранил свою твердую приверженность поддержке государств и жертв в борьбе с насильственными исчезновениями. Он особенно приветствовал готовность Комитета провести первый в истории онлайн-диалог с государством-участником для рассмотрения дополнительной информации, представленной Ираком. Директор также приветствовал присоединение к Конвенции еще одного государства-участника — Омана — и отметил важность содействия дальнейшей ратификации. Он представил обновленную информацию об обзоре, проведенном Генеральной Ассамблеей в 2020 году в соответствии с ее резолюцией 68/268 об укреплении и повышении эффективности функционирования системы договорных органов по правам человека. Председатели договорных органов по правам человека представили координаторам, назначенным для наблюдения за процессом обзора, всеобъемлющее представление, включая конкретное представление в поддержку работы Комитета по статьям 29, пункт 4, и 30 Конвенции. Он выразил надежду на положительные результаты этого процесса, в частности, благодаря выделению достаточных людских и финансовых ресурсов.
5. В своем вступительном заявлении Председатель Комитета подчеркнул, что приоритетной задачей Комитета является возобновление его очной деятельности, в частности, в контексте диалогов с государствами. Тем временем жертвы насильственных исчезновений, государства, гражданское общество и все другие заинтересованные стороны могут рассчитывать на его решимость продолжать все свои действия в максимально возможной степени. Он рассказал о прогрессе, достигнутом Комитетом в отношении его методов работы в связи с пунктом 4 статьи 29 Конвенции. Он приветствовал готовность Ирака принять участие в онлайн-диалоге в рамках процедуры дополнительной информации и подчеркнул важность поддержки присутствия на местах при подготовке к диалогу.

¹ https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-16&chapter=4&clang=_en.

6. Комитет провел свою двадцатую сессию в режиме онлайн с 12 апреля по 7 мая 2021 года. Он провел 24 пленарных заседаний. Повестка дня (CED/C/20/1) была принята Комитетом на его 337-м заседании. Двадцатую сессию открыл начальник Сектора договоров о правах человека УВКПЧ. Он подчеркнул, что за предыдущий год работы в режиме онлайн Комитет проделал заслуживающую высокой оценки работу, которая часто требовала личного вклада от его членов, для поддержки государств, жертв, субъектов гражданского общества и национальных правозащитных учреждений в их усилиях по искоренению и предотвращению насильственных исчезновений. Комитет продолжил свою работу в рамках процедуры незамедлительных действий, зарегистрировав со времени девятнадцатой сессии 44 новых запроса, в результате чего с 2012 года общее число запросов достигло 1013. Он высоко оценил решение Комитета, когда очные встречи невозможны из-за пандемии, проводить диалоги с государствами-участниками дистанционно. Он рассказал об усилиях Комитета по содействию всеобщей ратификации Конвенции, включая кампанию, проведенную в социальных сетях в декабре 2020 года. Он с сожалением отметил, что Генеральная Ассамблея не утвердила запрошенные кадровые ресурсы для поддержки возросшего объема работы договорных органов, и подтвердил, что УВКПЧ будет продолжать делать все возможное для обеспечения адекватной поддержки работы Комитета.

7. В своем вступительном заявлении Председатель Комитета отметил, что текущая сессия — третья по счету сессия, проводимая в режиме онлайн, и подтвердил неизменную приверженность Комитета. Он выразил сожаление, что после девятнадцатой сессии Конвенцию не ратифицировали новые государства, и подчеркнул, что Комитет и его секретариат остаются в распоряжении государств, желающих получить информацию или технические рекомендации с целью ратификации Конвенции и признающих компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные и межгосударственные сообщения. Для всех действующих лиц чрезвычайно важно незамедлительно принять меры в этом направлении. Он приветствовал шаги, предпринятые правительством Судана 23 февраля 2021 года для одобрения ратификации Конвенции, отметив, что Комитет с нетерпением ожидает официального оформления этого важного решения у Генерального секретаря. Он повторил свой призыв ко всем государствам, которые еще не сделали этого, официально продемонстрировать свою приверженность искоренению насильственных исчезновений путем ратификации Конвенции.

C. Членский состав и участники

8. В ходе девятнадцатой сессии один член Комитета был освобожден от должности по состоянию здоровья. Все члены присутствовали на двадцатой сессии. Со списком нынешних членов с указанием срока их полномочий можно ознакомиться по URL: www.ohchr.org/EN/HRBodies/CED/Pages/Membership.aspx.

9. 16 октября 2020 года Шейх Ахмед Тидиан Кулибали подал в отставку после его назначения на должность первого председателя Верховного суда Сенегала. В соответствии со статьей 26, пункт 5, Конвенции Матар Диоп был назначен членом Комитета до завершения срока полномочий г-на Тидиана Кулибали с 11 декабря 2020 года по 20 июня 2023 года. Г-н Диоп сделал свое торжественное заявление в письменном виде, чтобы иметь возможность участвовать в межсессионных заседаниях Комитета, и подтвердил свое торжественное заявление публично при открытии двадцатой сессии. Он также принял участие в онлайн-вводном курсе для новых членов, проведенном 2, 3 и 11 февраля 2021 года.

D. Решения Комитета

10. На своей девятнадцатой сессии Комитет принял следующие документы:

а) перечни вопросов в связи с докладами, представленными Грецией, Нигером и Чехией в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, и перечень вопросов в отсутствие доклада Мали;

б) заключительные замечания по дополнительной информации, представленной Ираком в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции ([CED/C/IRQ/OAI/1](#));

с) доклад о просьбах о принятии срочных мер ([CED/C/19/2](#));

д) доклад о последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями, содержащий оценку информации о последующей деятельности, представленной восемью государствами-участниками ([CED/C/19/4](#));

е) выводы по делу *Е.Л.А. против Франции* ([CED/C/19/D/3/2019](#));

ф) доклад о последующей деятельности в связи с индивидуальными сообщениями ([CED/C/19/3](#)), в котором он постановил продолжить процедуру последующей деятельности в отношении дела *Ируста и дель Валье Ируста против Аргентины* ([CED/C/10/D/1/2013](#));

г) ключевые руководящие принципы по насильственным исчезновениям в контексте пандемии COVID-19, совместно с Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям.

11. Также на своей девятнадцатой сессии Комитет постановил:

а) просить Докладчика по вопросу о репрессиях подготовить проект руководящих принципов рассмотрения заявлений о репрессиях, полученных Комитетом, для принятия на его двадцатой сессии;

б) провести на своей двадцатой сессии онлайн-диалоги для рассмотрения докладов, представленных Монголией и Швейцарией в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, и дополнительной информации, представленной Колумбией в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции, которые были запланированы на восемнадцатую и девятнадцатую сессии, но были отложены из-за сложившихся обстоятельств, связанных с пандемией COVID-19;

с) утвердить на своей двадцатой сессии перечень вопросов в отсутствие доклада Замбии;

д) провести на своей двадцатой сессии совместное заседание с Комитетом по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям по вопросу о насильственных исчезновениях в контексте миграции;

е) рассмотреть на своей двадцать первой сессии дополнительную информацию, представленную Испанией и Францией в соответствии с положениями пункта 4 статьи 29 Конвенции, в рамках кабинетного анализа в сочетании с коротким диалогом с каждым из государств-участников и направить перечень вопросов соответствующим государствам-участникам, чтобы они могли получить обновленную информацию и разъяснения;

ф) продолжить разработку методов своей работы, особенно в отношении дополнительной информации, представляемой государствами-участниками в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции.

12. На своей двадцатой сессии Комитет принял следующие документы:

а) перечень вопросов в отсутствие доклада Замбии;

б) заключительные замечания по докладам, представленным Монголией и Швейцарией в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, и заключительные замечания по дополнительной информации, представленной Колумбией в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции;

с) доклад о просьбах о принятии срочных мер ([CED/C/20/2](#));

d) свой ежегодный доклад Генеральной Ассамблее для представления на семьдесят шестой сессии Ассамблеи;

e) руководящие принципы предотвращения и пресечения запугивания и актов мести в отношении лиц и групп, сотрудничающих с Комитетом (CED/C/8);

f) новый формат для представления Комитету просьб о принятии срочных мер.

13. Также на своей двадцатой сессии Комитет постановил:

a) рассмотреть на своей двадцать первой сессии доклады, представленные Бразилией и Панамой в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции;

b) рассмотреть на своей двадцать первой сессии дополнительную информацию, представленную Испанией и Францией в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции;

c) утвердить на своей двадцать первой сессии перечни вопросов в связи с докладами, представленными Коста-Рикой, Мавританией и Мали;

d) принять на своей двадцать первой сессии доклад о последующих мерах в связи с заключительными замечаниями;

e) принять на своей двадцать первой сессии доклад о просьбах о принятии срочных мер;

f) принять на своей двадцать первой сессии доклад о ходе осуществления последующих мер в связи с индивидуальными сообщениями;

g) продолжить на своей двадцать первой сессии обсуждение своих методов работы в связи с рассмотрением дополнительной информации, представляемой государствами-участниками в соответствии с положениями пункта 4 статьи 29 Конвенции, и организовать с этой целью однодневное выездное заседание Комитета;

h) начать на своей двадцать первой сессии пересмотр своих правил процедуры, своих внутренних руководящих принципов проведения обзора в отношении государств-участников в отсутствие доклада и своих методов работы;

i) продолжить на своей двадцать первой сессии свою работу по насильственным исчезновениям в контексте миграции и в отношении негосударственных субъектов;

j) продолжить на своей двадцать первой сессии свою деятельность по содействию всеобщей ратификации Конвенции, в том числе в рамках последующих мер, связанных с действиями, рекомендованными в ходе вебинара, проведенного 3 марта 2021 года.

Е. Утверждение ежегодного доклада

14. В конце своей двадцатой сессии Комитет утвердил свой десятый доклад Генеральной Ассамблее о работе своих девятнадцатой и двадцатой сессий в соответствии с пунктом 1 статьи 36 Конвенции. До его утверждения Докладчик Комитета представил проект доклада членам Комитета, которые затем имели в своем распоряжении одну неделю, чтобы высказать свои замечания и предложения в письменном виде. Все предоставленные замечания и предложения были отражены в проекте доклада.

Глава II

Методы работы

15. В ходе своей девятнадцатой сессии Комитет использовал английский, испанский и французский языки в качестве рабочих языков, а во время диалога с Ираком и встреч с представителями гражданского общества и национального правозащитного учреждения Ирака — арабский язык. В ходе своей двадцатой сессии Комитет использовал английский, испанский и французский языки в качестве рабочих языков.

16. В ходе своей девятнадцатой сессии Комитет обсудил следующие вопросы:

- a) требования к онлайн-сессиям с точки зрения методологии, технических ресурсов и возможной повестки дня;
- b) методы работы, связанные с пунктом 4 статьи 29 Конвенции;
- c) стратегия расширения ратификации Конвенции;
- d) ресурсы, выделенные Комитету;
- e) стратегии решения проблем, связанных с насильственными исчезновениями в контексте миграции;
- f) необходимость укрепления взаимодействия Комитета с региональными правозащитными механизмами, специальными процедурами Совета по правам человека и Международным комитетом Красного Креста (МККК), а также пути продвижения вперед в этом направлении;
- g) прочие вопросы.

17. В ходе своей двадцатой сессии Комитет обсудил следующие вопросы:

- a) деятельность членов Комитета после девятнадцатой сессии;
- b) насильственные исчезновения в контексте миграции;
- c) негосударственные субъекты;
- d) обновления и последующие шаги в отношении публикаций и документов Комитета, включая публикацию, посвященную десятой годовщине вступления Конвенции в силу, и пособие УВКПЧ по работе Комитета;
- e) координация рассмотрения Комитетом проекта руководящих принципов МККК по достойному обращению с умершими в гуманитарных чрезвычайных ситуациях и проекта руководящих принципов по механизмам координации и обмена информацией для поиска пропавших мигрантов;
- f) ежегодный доклад Генеральной Ассамблее;
- g) стратегия расширения ратификации Конвенции;
- h) назначение целевых групп для доработки процедуры, касающейся государств, не представляющих доклады, и пересмотр правил процедуры Комитета;
- i) координация совместной деятельности с Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям;
- j) назначение тематических докладчиков по всем вопросам, которые будут включены в предварительную повестку дня двадцать первой сессии;
- k) посещения Мексики и Ирака в соответствии со статьей 33 Конвенции;
- l) прочие вопросы.

Глава III

Отношения с заинтересованными сторонами

А. Взаимодействие с другими правозащитными механизмами

18. Комитет продолжил сотрудничество с Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям, проведя два заседания для улучшения координации их работы. На девятнадцатой сессии Комитета было проведено два совместных вебинара, посвященных десятой годовщине вступления Конвенции в силу и сороковой годовщине создания Рабочей группы. 3 марта 2021 года они провели совместный вебинар с Международной коалицией по борьбе с насильственными исчезновениями, чтобы поделиться опытом действий, предпринятых для содействия ратификации Конвенции, и обсудить дальнейшие шаги в этом направлении. Комитет и Рабочая группа приняли совместное ключевое руководство по насильственным исчезновениям в контексте пандемии COVID-19². Комитет также провел встречи с Африканской комиссией по правам человека и народов и Специальным докладчиком по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми, с целью укрепления сотрудничества в их работе.

В. Взаимодействие с государствами-членами

19. В соответствии с мерами предосторожности, принятыми в контексте пандемии COVID-19, и с учетом жестких ограничений, налагаемых на договорные органы в плане времени проведения заседаний с синхронным переводом, Комитет не смог провести за рассматриваемый период открытые заседания с государствами-членами. Комитет запланировал проведение такого заседания на своей двадцать первой сессии, которое будет подтверждено позднее в зависимости от развития пандемии и наличия достаточного времени для проведения заседания.

20. Однако Комитет напрямую взаимодействовал с некоторыми государствами-членами в ходе вебинаров, организованных совместно с Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям, проведенных в ходе его девятнадцатой сессии. В ходе этих вебинаров с заявлениями выступили Аргентина, Марокко, Франция и Япония. Такое взаимодействие также имело место в ходе совместного вебинара, проведенного 3 марта 2021 года, на котором выступили высокопоставленные представители государств из Аргентины, Мексики, Норвегии, Судана и Франции. На вебинаре также присутствовали в качестве участников в режиме онлайн представители 26 государств-членов. Все выступившие представители подчеркнули, что насильственные исчезновения остаются всемирным бедствием, которое может быть приравнено к преступлению против человечности, и что все государства несут ответственность за их искоренение и предотвращение, в том числе путем ратификации Конвенции. Они также настаивали на ключевой роли действий, предпринимаемых с этой целью гражданским обществом, национальными правозащитными учреждениями и правозащитными механизмами. Аргентина и Франция подтвердили свою приверженность поддержке ратификации Конвенции, в том числе посредством третьей ратификационной кампании. Норвегия рассказала о своем опыте процесса подписания и ратификации Конвенции и поделилась своими мнениями в отношении существенных проблем и политических вызовов в этом контексте. Мексика описала процесс ратификации Конвенции и представления 2 октября 2020 года заявления, в котором она признала компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные сообщения. Судан сообщил, что 23 февраля 2021 года правительство одобрило ратификацию Конвенции.

² См. www.ohchr.org/Documents/Issues/Disappearances/Guidelines-COVID19-EnforcedDisappearance.pdf.

С. Взаимодействие с учреждениями Организации Объединенных Наций

21. В ходе девятнадцатой и двадцатой сессий Комитет провел закрытые заседания с участием начальника Сектора договоров о правах человека УВКПЧ для обсуждения прогресса в проведении обзора договорных органов 2020 года, прошедших и будущих заседаний председателей договорных органов, а также влияния пандемии COVID-19 на работу договорных органов.

22. На своей девятнадцатой сессии Комитет тесно сотрудничал и взаимодействовал с Миссией Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку и Следственной группой Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта», в ходе рассмотрения им дополнительной информации, представленной Ираком в соответствии с положениями пункта 4 статьи 29 Конвенции. В ходе двадцатой сессии Комитет напрямую взаимодействовал с отделением УВКПЧ в Колумбии в рамках подготовки к рассмотрению дополнительной информации, представленной Колумбией в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции.

Д. Взаимодействие с жертвами, неправительственными организациями и другими субъектами гражданского общества

23. За рассматриваемый период Комитет еще более расширил свою базу данных о субъектах гражданского общества, которым он периодически рассылает информацию о предстоящих мероприятиях и принятых решениях. На своих девятнадцатой и двадцатой сессиях Комитет призвал жертв насильственных исчезновений из Гамбии и Мексики поделиться своими свидетельствами в рамках пункта повестки дня о воздании должного памяти жертвам насильственных исчезновений.

24. Комитет получил письменные материалы для обеих сессий от широкого круга представителей гражданского общества. Комитет провел закрытые заседания в режиме онлайн с участием представителей более 13 организаций из Ирака, 53 субъектов гражданского общества из Колумбии и 1 неправительственной организации из Швейцарии.

25. 3 марта 2021 года Комитет провел совместный вебинар с Международной коалицией по борьбе с насильственными исчезновениями и Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям, в ходе которого 7 представителей гражданского общества выступили с заявлениями и в котором приняли участие более 250 представителей гражданского общества из всех регионов.

Е. Взаимодействие с национальными институтами по правам человека

26. Перед девятнадцатой и двадцатой сессиями Комитет информировал национальные правозащитные учреждения соответствующих государств-участников о том, что он будет рассматривать доклады этих государств-участников или принимать перечни вопросов в связи с их докладами или в их отсутствие. В ходе девятнадцатой сессии национальное правозащитное учреждение Ирака представило Комитету письменный материал и устное заявление. Письменные материалы были получены от национальных институтов Греции и Чехии. В ходе двадцатой сессии национальное правозащитное учреждение Колумбии участвовало в диалоге как часть делегации государства-участника.

27. В совместном вебинаре 3 марта 2021 года приняли участие десять национальных правозащитных учреждений, включая одно, выступившее от имени Омбудсменов по правам человека Боснии и Герцеговины.

Е. Взаимодействие с другими заинтересованными сторонами

28. 21 сентября 2020 года Комитет провел онлайн-встречу с представителями проекта МККК по исчезнувшим лицам, чтобы обменяться информацией о планируемых мероприятиях и обсудить условия взаимодействия.

Глава IV

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции

29. В соответствии с мерами предосторожности, принятыми в контексте пандемии COVID-19, и с учетом ограничений, наложенных на Комитет в плане доступа к онлайн-платформе для синхронного перевода, запланированные на девятнадцатую сессию интерактивные диалоги для рассмотрения докладов Монголии ([CED/C/MNG/1](#)) и Швейцарии ([CED/C/CHE/1](#)) были перенесены на двадцатую сессию.

30. На своей двадцатой сессии Комитет рассмотрел доклады Монголии и Швейцарии и принял заключительные замечания по этим докладам ([CED/C/MNG/CO/1](#) и [CED/C/CHE/CO/1](#)). Шестичасовые диалоги проходили в режиме онлайн в три этапа по два часа при активном участии делегатов в режиме видеоконференции.

Глава V

Утверждение доклада о последующих мерах по заключительным замечаниям

31. На своей девятнадцатой сессии Комитет утвердил свой доклад о последующих мерах в связи с заключительными замечаниями, который отражал информацию, полученную Комитетом в период между его пятнадцатой и девятнадцатой сессиями в отношении состояния осуществления его заключительных замечаний по Австрии ([CED/C/AUT/FCO/1](#)), Албании ([CED/C/ALB/FCO/1](#)), Габона ([CED/C/GAB/CO/1/Add.1](#)), Гондураса ([CED/C/HND/CO/1/Add.1](#)), Италии ([CED/C/ITA/FCO/1](#)), Литвы ([CED/C/LTU/CO/1/Add.1](#)), Португалии ([CED/C/PRT/FCO/1](#)), Чили ([CED/C/CHL/FCO/1](#)) и Японии ([CED/C/JPN/FCO/1](#)), а также оценки и решения, принятые им на его девятнадцатой сессии. Докладчики по последующим мерам в связи с заключительными замечаниями направили письма каждому из соответствующих государств-участников, в которых поделились рекомендациями Комитета. Не было получено никакой информации в связи с заключительными замечаниями Комитета по Перу ([CED/C/PER/CO/1](#)). Комитет направил государству-участнику напоминания.

Глава VI

Рассмотрение дополнительной информации, представленной государствами-участниками в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции

32. За период, охватываемый настоящим докладом, Комитет получил дополнительную информацию от Бельгии ([CED/C/BEL/AI/1](#)), Германии ([CED/C/DEU/AI/1](#)) и Нидерландов ([CED/C/NLD/AI/1](#)).

33. На своей девятнадцатой сессии Комитет провел интерактивный диалог в режиме онлайн для рассмотрения дополнительной информации, представленной Ираком ([CED/C/IRQ/AI/1](#)). Это был первый диалог в режиме онлайн, когда-либо проводившийся договорным органом.

34. На своей двадцатой сессии Комитет провел интерактивный диалог в режиме онлайн для рассмотрения дополнительной информации, представленной Колумбией ([CED/C/COL/AI/1](#)).

Глава VII

Утверждение перечней вопросов

35. На своей девятнадцатой сессии Комитет утвердил перечни вопросов по Греции ([CED/C/GRC/Q/1](#)), Нигеру ([CED/C/NER/Q/1](#)) и Чехии ([CED/C/CZE/Q/1](#)) и перечень вопросов в отсутствие доклада Мали ([CED/C/MLI/QAR/1](#)). После получения перечня вопросов в отсутствие своего доклада Мали представила свой первоначальный доклад ([CED/C/MLI/1](#)), который был просрочен с 2012 года. Таким образом, в соответствии с методами работы Комитета (п. 28) начался нормальный процесс рассмотрения доклада государства. Комитет утвердит перечень вопросов в связи с докладом, представленным Мали, на своей двадцать первой сессии.

36. На своей двадцатой сессии Комитет утвердил перечень вопросов в отсутствие доклада Замбии ([CED/C/ZMB/QAR/1](#)).

Глава VIII

Представление докладов согласно Конвенции

37. Полный перечень государств-участников и информация о положении дел с их докладами содержится в приложении к настоящему докладу. За отчетный период доклады в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции представили Гамбия ([CED/C/GMB/1](#)), Коста-Рика ([CED/C/CRI/1](#)), Мавритания ([CED/C/MRT/1](#)), Мали ([CED/C/MLI/1](#)) и Нигерия ([CED/C/NGA/1](#)).

38. На своей двадцатой сессии Комитет отметил, что до сих пор не представлены доклады Белиза, Бенина, Замбии, Камбоджи, Лесото, Малави, Мальты, Марокко, Самоа, Сейшельских Островов, Того, Украины, Шри-Ланки и Центральноафриканской Республики в соответствии с положениями пункта 1 статьи 29 Конвенции. Он также отметил, что представление дополнительной информации, которую Комитет запросил у Армении, Габона, Парагвая и Сербии в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции, просрочено.

39. В феврале 2021 года второе напоминание было направлено Бенину, Малави и Сейшельским Островам; третье напоминание было направлено Шри-Ланке и Центральноафриканской Республике; четвертое напоминание было направлено Белизу, Мальте и Украине; пятое напоминание было направлено Лесото и Того; шестое напоминание было направлено Камбодже и Марокко; и седьмое напоминание было направлено Самоа. В конце двадцатой сессии Председатель попросил направить новые напоминания всем соответствующим государствам-участникам.

Глава IX

Акты мести

40. За отчетный период Комитет получил два заявления о преследовании, слежке и криминализации государственными субъектами в отношении сотрудников одной из организаций и родственника жертвы в Мексике, после того как в Комитет были направлены просьбы о принятии срочных мер. В этих случаях Комитет просил государство-участник принять меры защиты и проследил за положением предполагаемых жертв.

41. На своей девятнадцатой сессии Комитет просил своего Докладчика по вопросу о репрессиях подготовить проект руководящих принципов по рассмотрению представленных ему утверждений о репрессиях, чтобы уточнить сферу применения процедуры, соответствующие шаги и распределение обязанностей между различными субъектами при рассмотрении таких утверждений. На своей двадцатой сессии Комитет принял руководящие принципы предотвращения и пресечения запугивания и актов мести в отношении лиц и групп, сотрудничающих с Комитетом ([CED/C/8](#)).

Глава X

Процедура срочных мер в соответствии со статьей 30 Конвенции

А. Просьбы о принятии срочных мер, полученные и зарегистрированные с момента создания Комитета

42. По состоянию на 12 апреля 2021 года, дату открытия двадцатой сессии, Комитет зарегистрировал с 2012 года в общей сложности 1013 просьб о принятии срочных мер.

43. В таблице ниже показаны просьбы о принятии срочных мер, зарегистрированные Комитетом в период с 2012 года по 1 апреля 2021 года, с разбивкой по годам и государствам-участникам.

Просьбы о принятии срочных мер, зарегистрированные до 1 апреля 2021 года, с разбивкой по годам и государствам-участникам

Год	Аргентина	Армения	Боливия (Многонациональное Государство)	Бразилия	Буркина-Фасо	Камбоджа	Колумбия	Куба	Гондурас	Ирак	Казахстан	Литва	Мали	Мавритания	Мексика	Марокко	Нигер	Парагвай	Перу	Шри-Ланка	Словакия	Того	Тунис	Итого
2012	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	5
2013	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	5
2014	—	—	—	1	—	1	1	—	—	5	—	—	—	—	43	—	—	—	—	—	—	—	—	51
2015	—	—	—	—	—	—	3	—	—	42	—	—	—	—	166	—	—	—	—	—	—	—	—	211
2016	—	—	—	—	—	—	4	—	—	22	—	—	—	—	58	1	—	—	—	—	—	—	—	85
2017	2	1	—	—	—	—	3	—	—	43	2	—	—	1	31	2	—	—	—	1	—	—	—	86
2018	—	—	—	—	—	—	9	1	14	50	—	—	—	—	42	—	—	—	—	—	—	2	—	118
2019	—	—	1	—	—	2	3	3	—	226	—	2	—	—	10	—	—	—	—	—	—	—	1	248
2020	1	—	—	—	1	1	2	—	9	103	—	—	1	—	57	—	1	—	14	—	1	1	—	192
2021 ^a	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	8	1	—	1	—	—	—	—	—	12
Итого	3	1	1	1	1	4	26	4	24	492	2	2	1	1	424	4	1	1	14	1	1	3	1	1 013

^a До 1 апреля 2021 года.

В. Процесс после регистрации просьб о принятии срочных мер: события, имевшие место после восемнадцатой сессии (до 1 апреля 2021 года)

44. Комитет поддерживает постоянные контакты с государствами-участниками через их постоянные представительства и с заявителями просьб о срочных мерах с помощью записок, писем, встреч и телефонных звонков. Комитет также в значительной степени опирается на сотрудничество с УВКПЧ и отделениями Организации Объединенных Наций на местах, которые часто передают информацию между авторами просьб о принятии срочных мер (главным образом родственниками исчезнувших лиц) и Комитетом.

45. Информация, представленная в рамках процедуры срочных мер, подтверждает ряд тенденций, выявленных в докладах, принятых Комитетом на его одиннадцатой–девятнадцатой сессиях ([CED/C/11/3](#), [CED/C/12/2](#), [CED/C/13/3](#), [CED/C/14/2](#), [CED/C/15/3](#), [CED/C/16/3](#), [CED/C/17/2](#) и [CED/C/19/2](#)). После восемнадцатой сессии большинство случаев, в отношении которых Комитет зарегистрировал просьбы о принятии срочных мер, связаны с событиями в Ираке и Мексике. Комитет хотел бы выделить следующие тенденции за период, охватываемый настоящим докладом, касающиеся соответствующих государств-участников.

1. Общие тенденции

46. За этот рассматриваемый период Комитет определил следующие вопросы, касающиеся информации, полученной в контексте процедуры принятия срочных мер:

a) Отсутствие ответа от соответствующих государств-участников или авторов просьб о принятии срочных мер

47. В отношении большинства просьб о принятии срочных мер, зарегистрированных до настоящего времени, Комитет направил соответствующим государствам-участникам или авторам напоминания об ответе на рекомендации и запросы Комитета. Согласно существующей практике, авторам и государствам-участникам, когда они не отвечают на запрос Комитета о предоставлении информации, направляется вплоть до четырех напоминаний. Государства-участники обычно отвечают после одного, двух или трех напоминаний, как это произошло в случаях с Камбоджой, Колумбией, Мексикой и Тунисом. Если государство-участник не отвечает после третьего напоминания, как это было в случае с половиной просьб о принятии срочных мер, направленных Ираку, направляется последнее напоминание, в котором отмечается невыполнение государством-участником своих обязательств в соответствии со статьей 30 Конвенции и указывается, что ситуация может быть доведена до сведения Генеральной Ассамблеи.

b) Отсутствие стратегии ведения розыска и расследования, подходящей для каждого случая

48. В более чем 95 % зарегистрированных просьб о принятии срочных мер Комитет выражал обеспокоенность в связи с тем, что власти государства-участника не разрабатывали и не применяли стратегию ведения розыска исчезнувших лиц и расследования их исчезновения. Несмотря на видимые в ряде случаев усилия, розыски и расследования, как представляется, обычно проводятся без какой-либо подготовки, когда все в основном зависит от наличия информации и средств, а не от комплексной стратегии. Поэтому в своих последующих нотах Комитет напоминал соответствующим государствам-участникам об их обязательствах по статьям 12 и 24 Конвенции. В таких случаях он просил государство-участник обеспечить разработку и применение стратегии для всех этапов процесса ведения розыска и расследования в соответствии с принципами проявления должной осмотрительности, в том числе незамедлительности и исчерпывающего характера расследования *ex officio*, а также компетентности и независимости ответственных за его проведение специалистов, и принципом 8 руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц ([CED/C/7](#), приложение). Принятая с учетом этих соображений стратегия должна определять мероприятия и меры должной осмотрительности, которые необходимо осуществлять комплексным образом, а ее реализация должна быть связана с использованием средств и процедур, необходимых для установления местонахождения исчезнувших лиц и расследования их исчезновения. Комитет также просил соответствующие государства-участники периодически проводить оценку разработанной стратегии. Такие рекомендации были направлены Аргентине, Бразилии, Гондурасу, Ираку, Казахстану, Колумбии, Литве и Мексике.

c) Отсутствие координации между розыском и расследованием

49. Тенденция, связанная с отсутствием координации между розыском и расследованием, прослеживается в большинстве зарегистрированных просьб о

принятии срочных мер. Такое отсутствие координации обычно объясняется неспособностью компетентных государственных органов обмениваться информацией и доказательствами, полученными ими при выполнении своих соответствующих мандатов, либо их неспособностью делать это на систематической основе. В подобных случаях последствия, которые наблюдал Комитет, могут проявляться по-разному: в одних случаях органы, отвечающие за ведение розыска, и органы, отвечающие за ведение расследования, дублируют деятельность, а в других — эти органы не имеют доступа к информации, которая могла бы оказать им весьма существенную помощь в выполнении своих соответствующих функций. Однако при любых обстоятельствах раздробленность и отсутствие координации приводят к значительным процедурным задержкам.

50. В случае с Колумбией была отмечена еще одна форма отсутствия координации, когда Комиссия по розыску исчезнувших лиц отвечала за координацию ответов, которые государство-участник должно направлять на зарегистрированные просьбы о принятии срочных мер. В ряде своих ответов эта Комиссия сослалась на свой мандат в деле осуществления национального плана ведения розыска и сопровождения жертв исчезновений. Вместе с тем эта Комиссия указала также, что не может ответить на поводы для беспокойства Комитета и на его рекомендации, коль скоро «они не подпадают под ее мандат». Комитет принял к сведению предоставленную информацию, но при этом с сожалением отметил также, что, несмотря на свою роль в координации осуществления национального плана ведения розыска, Комиссия не приняла во внимание соответствующую информацию, с тем чтобы ответить на поводы для беспокойства Комитета и на его рекомендации, касающиеся вопросов, которые важны для соответствующих органов государства-участника. В данном случае и в случаях, касающихся других государств-участников, таких как Бразилия и Мексика, Комитет просил государство-участник обеспечить, чтобы соответствующая информация, касающаяся розысков и расследований, была доступна всем органам, участвующим в этом процессе.

d) Проблемы, наблюдаемые в случаях исчезновения в контексте миграции

51. В настоящее время 13 из по-прежнему действующих срочных мер касаются случаев исчезновения в условиях миграции между Гондурасом и Соединенными Штатами Америки. Комитет рекомендовал соответствующим государствам-участникам принять стратегии розыска и расследования, подходящие к конкретным обстоятельствам каждого случая, в соответствии с пунктом 2 принципа 9 руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц. В соответствии с этим принципом государства, отправляющие и принимающие мигрантов и беженцев, должны избрать конкретные механизмы розыска с учетом тех трудностей, которые связаны с миграционными ситуациями, и предоставлять гарантии и условия безопасности лицам, которые могут дать свидетельские показания о насильственных исчезновениях, связанных с миграцией. Комитет также напомнил об обязательстве государств-участников оказывать друг другу максимальную взаимную помощь и проявлять сотрудничество в соответствии со статьей 15 Конвенции путем разработки соглашений о сотрудничестве и создания компетентных органов для обеспечения эффективной координации в деле розыска исчезнувших лиц на каждом этапе миграции. Органы, занимающиеся розыском в странах происхождения, транзита и назначения, должны сотрудничать в целях обеспечения быстрого и безопасного обмена информацией и документами, которые могли бы помочь в определении местонахождения исчезнувших лиц в стране транзита или назначения. Государствам-участникам следует обеспечить, чтобы регистрация мигрантов в пунктах пограничного контроля включала в себя индивидуальное рассмотрение всех заявлений о въезде, с тем чтобы обеспечить возможность эффективного розыска в случае исчезновения лица. Комитет также включил рекомендации в отношении обеспечения родственникам и представителям исчезнувших мигрантов необходимой поддержки для получения доступа к информации, имеющей отношение к их делу, а также их участия в процессах розыска.

е) Произвольное задержание и/или содержание под стражей без связи с внешним миром в качестве стандартного обстоятельства насильственного исчезновения

52. В 12 случаях просьб о принятии срочных мер, зарегистрированных за отчетный период, исчезнувшее лицо было обнаружено после освобождения из места содержания под стражей, официально не признанного таковым (8 случаев в Ираке и 1 случай в Мексике), либо после того, как власти государства-участника выявили нынешнее местонахождение исчезнувшего лица в месте содержания под стражей (3 случая на Кубе). Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 30 Конвенции, отменял эти срочные меры и просил государство-участник принять все необходимые меры для расследования исчезновения с даты ареста до даты освобождения. В тех случаях, когда лицо оставалось под стражей, Комитет приостанавливал действие срочных мер и просил государство-участник разрешить лицу, в отношении которого был направлен запрос о принятии срочных мер, периодически принимать посетителей и вступать в контакт с внешним миром в соответствии с пунктом 2 статьи 17 Конвенции. В этом контексте Комитет проинформировал авторов просьбы о принятии срочных мер о возможности представления дела Рабочей группе по произвольным задержаниям.

53. Комитет придерживался той же логики и той же процедуры в отношении четырех просьб о принятии срочных мер, зарегистрированных в связи с исчезновением турецких граждан, которые были экстрадированы из Камбоджи, Ирака и Казахстана, соответственно, в Турцию по просьбе правительства Турции. В этих случаях авторы утверждают, что правительству Турции удалось добиться принудительного возвращения лиц, обвиняемых в политической оппозиции, которых затем подвергли насильственному исчезновению и в течение нескольких дней или недель содержали под стражей без связи с внешним миром. После того, как соответствующее государство-участник установило место содержания под стражей, а авторы просьбы о принятии срочных мер подтвердили эту информацию, Комитет отменил соответствующие срочные меры. В этом контексте он проинформировал авторов о возможности представления дела Рабочей группе по произвольным задержаниям. В деле, касающемся Камбоджи, Комитет направил государству-участнику вербальную ноту с просьбой принять все необходимые меры в целях розыска, установления местонахождения и защиты исчезнувшего лица, гражданина Турции и Мексики. Он просил государство-участник обеспечить сотрудничество и наладить максимальную взаимопомощь с Мексикой в соответствии со статьей 15 Конвенции. В целях содействия такому сотрудничеству вербальная нота была также направлена для информации властям Мексики. Докладчики по вопросу о срочных мерах с удовлетворением отмечают, что Мексика представила ответ на вербальную ноту, продемонстрировав свое намерение сотрудничать с органами, ведущими розыски.

ф) Фактическое или юридическое направление материалов расследования в архив либо прекращение розысков из-за отсутствия результата

54. Комитет выражает обеспокоенность в связи с решениями компетентных органов прекратить розыски или расследования в различных случаях. Дела, как правило, подлежат фактической сдаче в архив через несколько лет после исчезновения лица, когда органы, ответственные за ведение розысков и расследования, больше не предпринимают никаких действий. В таких обстоятельствах родственники исчезнувшего лица становятся единственными сторонами, ответственными за какое-либо продвижение в деле. Если они не предпринимают никаких действий из-за незнания того, что им делать дальше, или из-за опасения репрессий, власти иногда обвиняют их в том, что они не сделали «того, что было необходимо». В таких случаях в ответах, направляемых государством-участником, как правило, повторяется одна и та же информация, без ответа на выраженную Комитетом обеспокоенность и вынесенные им рекомендации.

55. Дела подлежат сдаче в архив де-юре, когда официальное решение об этом принимают компетентные органы: например, в случае одной из просьб о принятии срочных мер, зарегистрированных в отношении случаев в Колумбии, прокурор принял решение о сдаче дела в архив «в связи с отсутствием причин или фактических обстоятельств, указывающих на совершение преступления или его возможное наличие».

как такового». После получения информации о принятом прокурором решении Комитет напомнил, что в соответствии с пунктом 6 статьи 24 Конвенции государство-участник обязано продолжать расследование до тех пор, пока не будет выяснена судьба исчезнувшего лица. Комитет также напомнил о принципе 7 руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц, согласно которому поиск исчезнувшего лица должен продолжаться до тех пор, пока его или ее судьба и/или местонахождение не будут точно определены. Поэтому Комитет просил государство-участник незамедлительно возобновить рассмотрение досье, относящегося к делу исчезнувшего лица, обеспечить, чтобы все мероприятия по поиску исчезнувшего лица проводились в соответствии с рекомендациями Комитета, и проинформировать Комитет о мерах, принятых с этой целью.

g) Использование данных судебной экспертизы и роль ДНК

56. В просьбах о принятии срочных мер, зарегистрированных Комитетом, примерно в 65 % случаев фигурировало использование данных судебной экспертизы при применении стратегий розыска и расследования. В большинстве из них проведение судебной экспертизы представляло собой основу процесса. Жертвы, как правило, рассматривают данные судебной экспертизы как главный источник достоверной информации. Такое мнение может привести к возникновению проблем в зависимости от обстоятельств принятия конкретных срочных мер. Одним из ключевых элементов является надежность органов, отвечающих за данные судебной экспертизы: если эти органы обладают необходимыми ресурсами и подготовкой и выполняют свои функции всесторонним образом, на высоком техническом уровне и с должной осмотрительностью, данные судебной экспертизы могут считаться надежными. В таких случаях устанавливается доверие между властями и жертвами, которых информируют о различных предпринятых действиях, а также о возможностях и пределах использования данных судебной экспертизы. Жертвы также информируют о мерах, которые они могут принять, если захотят получить альтернативное мнение. В противном случае, когда органы, отвечающие за данные судебной экспертизы, не имеют необходимых ресурсов и подготовки и не выполняют своих функций с должной осмотрительностью, а механизмы подотчетности отсутствуют, надежность любых данных судебной экспертизы часто подвергается сомнению, а этими данными могут манипулировать при проведении розысков и расследований. Яркими примерами могут служить просьбы о принятии срочных мер, относящиеся к случаям в Аргентине, Камбодже и Мексике, где авторы этих просьб утверждали, что результаты проведения судебной экспертизы были сфальсифицированы. Законный характер всего процесса ставится под сомнение, и тогда жертвы сталкиваются с трудностями в получении альтернативного мнения, как с точки зрения поисков специалистов и их допуска к работе компетентными национальными органами или с точки зрения оплаты расходов, связанных с таким участием.

57. В таких обстоятельствах трудности, связанные с получением доступа к материалам судебной экспертизы, часто представляются властями в качестве оправдания для непринятия каких-либо дальнейших мер. В качестве основных причин их неспособности к дальнейшим действиям они называют стоимость получения этих данных, отсутствие соответствующих лабораторий либо подготовленных людских ресурсов на национальном уровне и, как следствие, необходимость отправки этих материалов за границу.

58. В таких случаях Комитет в своих рекомендациях напоминал о том, что а) разработка научных данных является неотъемлемой частью стратегии розыска исчезнувших лиц и расследования их исчезновения; б) такие данные не ограничиваются ДНК и должны обрабатываться с должной осмотрительностью и компетентными органами, располагающими необходимыми людскими и материальными ресурсами; в) должны быть созданы надежные механизмы подотчетности; и д) в тех случаях, когда возникают вопросы в отношении точности выполненных исследований ДНК, следует проводить альтернативное исследование ДНК при содействии независимой международной неправительственной организации, специализирующейся на анализе ДНК, с тем чтобы обеспечить надлежащее изучение и анализ обнаруженных останков при соблюдении соответствующих международных

стандартов. Комитет также принимал решения о временных мерах по защите таких материалов до тех пор, пока не будут выделены необходимые ресурсы для их анализа.

h) Основные проблемы, связанные с применением временных мер, запрошенных Комитетом

59. За рассматриваемый период Комитет информировали о том, что родственники исчезнувших лиц подвергались угрозам и запугиванию после того, как они настаивали на проведении расследования их насильственного исчезновения. Такие угрозы носили тот же характер, что и в предыдущие отчетные периоды, и принимали различные формы, такие как угрозы убийством, патрулирование вокруг домов людей и процедурные решения, сказывающиеся на защите, предоставляемой соответствующим лицам. Комитет в подобных случаях просил соответствующее государство-участник принимать временные меры, необходимые для защиты жизни и безопасности затрагиваемых лиц, и предоставлять им возможности осуществлять розыск исчезнувших лиц, не подвергаясь при этом насилию или преследованиям. Комитет также подчеркивал важность периодического пересмотра планов защиты в консультации с защищаемыми лицами, с тем чтобы обеспечить надлежащий характер принимаемых мер и полное доверие защищаемых лиц. К сожалению, в ряде случаев направления просьб о принятии срочных мер авторы сообщали, что, когда бенефициары временных мер представляли такое решение Комитета компетентным органам, им сообщали о том, что такие меры не носят обязательного характера или что не будет предпринято никаких действий по осуществлению этих мер. В этих обстоятельствах Комитет напоминал соответствующему государству-участнику о том, что временные меры, предписанные Комитетом, имеют обязательную юридическую силу и налагают на государство-участник международно-правовое обязательство соблюдать их. Комитет также напомнил о своей собственной роли в качестве экспертного органа, созданного в соответствии с Конвенцией для мониторинга выполнения государствами-участниками своих обязательств, и напомнил государству-участнику, что любое невыполнение временных мер будет несовместимо с его обязательством добросовестно соблюдать процедуру принятия срочных мер Комитета. До сих пор такие ноты были направлены Колумбии и Мексике.

2. События, связанные с Ираком и Мексикой

a) Ирак

60. Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен тем, что государство-участник, несмотря на неоднократные напоминания, не ответило на большинство зарегистрированных просьб о принятии срочных мер в отношении сообщенных случаев исчезновения лиц на его территории. За отчетный период Комитет направил государству-участнику 4 напоминания в связи с 272 зарегистрированными просьбами о принятии срочных мер, несмотря на то, что до сих пор не получено никакого ответа. Комитет уже указывал на несоблюдение Ираком обязательств по статье 30 Конвенции в своих трех прошлых докладах, представленных Генеральной Ассамблее ([A/73/56](#), [A/74/56](#) и [A/75/56](#)). В тех случаях, когда государство-участник представляло ответы Комитету, в них прослеживалась та же тенденция, которую Комитет отметил в своих предыдущих докладах, а именно: государство-участник не представило никакой информации о мерах, принятых для розыска исчезнувших лиц или проведения расследования в связи с их предполагаемым насильственным исчезновением. Кроме того, государство-участник не уточнило процедуры, имеющиеся в распоряжении жертв.

61. В нескольких своих ответах государство-участник, как и ранее, просто утверждало, что предполагаемые жертвы были связаны с террористическими группами, без предоставления какой-либо дополнительной информации о конкретных предъявленных уголовных обвинениях, начатом судебном разбирательстве или выданных ордерах на их арест. В этих случаях Комитет напомнил государству-участнику о том, что обязанность разыскивать исчезнувших лиц и расследовать их исчезновение должна выполняться независимо от того, кем они являются или какова их политическая принадлежность.

62. В своем докладе о просьбах о принятии срочных мер, принятом на его девятнадцатой сессии, Комитет сообщил о 28 просьбах о принятии срочных мер в связи с исчезновением лиц, которые участвовали в протестах, начавшихся в октябре 2019 года в Багдаде, или оказывали какую-либо поддержку их участникам. Авторы просьб также указали, что, по словам свидетелей или с учетом обстоятельств исчезновений, вполне вероятно, что к исчезновению этих лиц приложили руку «боевики, действующие с разрешения, при поддержке, попустительстве или с одобрения государства-участника» либо «представители проправительственных сил, включая поддерживаемых государством боевиков, или государственные разведывательные службы». Комитет приветствует как позитивное событие тот факт, что 12 из этих просьб о принятии срочных мер в отношении лиц были отменены после того, как эти лица были найдены и освобождены. Однако по состоянию на 1 апреля 2021 года государство-участник еще не представило ответ на 13 из этих просьб.

b) Мексика

63. Комитет приветствует увеличение числа ответов, представленных государством-участником на зарегистрированные просьбы о принятии срочных мер, хотя примерно в половине случаев по-прежнему направлялись напоминания.

64. Комитет часто получал информацию об отсутствии координации между федеральными властями и властями штатов, отвечающими за розыск и расследование в Мексике, что создает препятствия прогрессу или даже исключает его. В некоторых случаях Комитету сообщали, что власти штата отказывались сотрудничать с федеральными властями. В этих случаях Комитет направил последующие ноты с просьбой, чтобы руководящие административные органы на различных уровнях четко определили и координировали свои соответствующие функции.

65. В своих рекомендациях Мексике Комитет также неоднократно обращал внимание государства-участника на обязательство обеспечивать в соответствии с Конвенцией периодическое информирование жертв о мерах, принимаемых органами, ответственными за проведение розысков и расследований, и вовлекать их в этот процесс. За рассматриваемый период достигнутые успехи по-прежнему в значительной степени зависели от инициативы родственников исчезнувших лиц. Возможность для жертв взаимодействовать с властями государства-участника, ответственными за проведение розысков и расследований, в ряде случаев имела ключевое значение для достижения определенного прогресса. Тем не менее авторы просьб о принятии срочных мер часто сообщали о проблемах, с которыми они сталкиваются, стремясь обеспечить, чтобы власти должным образом принимали во внимание представленную ими информацию. Они также часто выражали сожаление по поводу того, что часто не проводятся расследования на местах и всесторонний анализ имеющихся доказательств.

66. Комитет обеспокоен часто получаемой им информацией о том, что государственные власти были прямо или косвенно замешаны в событиях, связанных с исчезновениями, и что розыск и расследование были прекращены. В отношении событий, произошедших несколько лет назад, авторы неоднократно указывали на ответственность властей государства-участника с точки зрения их недостаточной осмотрительности, считая, что их бездействие стало дополнительным фактором ответственности за предполагаемое насильственное исчезновение. В таких случаях Комитет указывал государству-участнику на важность создания механизмов для привлечения к ответственности государственных должностных лиц, отвечающих за розыск и расследование, и просил государство-участник расследовать утверждения о том, что такие должностные лица препятствовали разбирательству.

67. За период, охватываемый докладом о просьбах о принятии срочных мер, принятым на его двадцатой сессии, Комитет получил 45 просьб о принятии срочных мер, касающихся случаев предполагаемых исчезновений в штате Наярит при прямом или косвенном участии сотрудников Генеральной прокуратуры штата Наярит. В этих просьбах утверждалось, что бывший Генеральный прокурор штата Наярит Эдгар Вейтия, который был осужден за торговлю наркотиками в Соединенных Штатах Америки, поддерживал связи с организованной преступностью и сам был причастен к

многочисленным случаям насильственного исчезновения и другим нарушениям прав человека в этом штате. В некоторых просьбах о принятии срочных мер также утверждалось, что нынешние сотрудники Специальной прокуратуры по расследованию исчезнувших лиц штата Наярит участвовали в случаях насильственных исчезновений или работали в тесном сотрудничестве с г-ном Вейтией. В этих случаях Комитет просил государство-участник принять меры, необходимые для расследования и наказания любой деятельности или вмешательства властей, которая была направлена на воспрепятствование действенному розыску и расследованию насильственных исчезновений и, в частности, провести расследование в отношении сотрудников Генеральной прокуратуры, которые могли быть связанными с г-ном Вейтией, чтобы определить их возможную причастность к данным исчезновениям. Комитет также просил государство-участник обеспечить компетенцию и независимость Специальной прокуратуры.

68. Авторы просьб о принятии срочных мер также часто упоминали о трудностях, с которыми сталкиваются родственники исчезнувших лиц при получении доступа к поддержке, на которую они имеют право. В таких случаях Комитет указывал государству-участнику на меры, которые необходимо принять в зависимости от потребностей затронутых родственников, например в отношении доступа к питанию, образованию, жилью или медицинским услугам. Комитет также напомнил об обязанности компетентных органов государства-участника информировать родственников исчезнувших лиц о содержании, масштабах и сроках поддержки со стороны этих органов, на которую они имеют право. Комитет просил государство-участник обеспечить, чтобы положение и потребности получателей защиты должным образом учитывались Исполнительным комитетом по оказанию поддержки жертвам при составлении и пересмотре планов поддержки.

3. Другие государства-участники

69. В силу слишком малого числа просьб о принятии срочных действий в отношении других государств-участников Комитет не смог выявить какие-либо тенденции. Тем не менее Комитет хотел бы выделить некоторые элементы некоторых из полученных просьб.

а) Буркина-Фасо

70. За период доклада Комитет зарегистрировал первую просьбу о принятии срочных мер в отношении Буркина-Фасо. Просьба касалась предполагаемого насильственного исчезновения члена этнической группы пеул после его ареста сотрудниками жандармерии.

б) Парагвай

71. Комитет также зарегистрировал первую просьбу о принятии срочных мер в отношении Парагвая. Просьба касалась предполагаемого насильственного исчезновения девочки в ходе операции, проводившейся совместной оперативной группой полиции и армии, созданной для борьбы с партизанской организацией «Парагвайская народная армия».

с) Перу

72. Комитет зарегистрировал 13 просьб о принятии срочных мер в отношении Перу. Просьбы касались предполагаемого насильственного исчезновения участников протестов против бывшего президента, прошедших в Лиме в ноябре 2020 года. Эти дела были закрыты после того, как задержанные были найдены и освобождены.

С. Просьбы о принятии срочных мер, прекращенные, закрытые или оставленные открытыми для защиты лиц, в отношении которых были приняты временные меры

73. В соответствии с критериями, принятыми Комитетом на пленуме своей восьмой сессии:

а) просьба о принятии срочных мер прекращается, когда местонахождение исчезнувшего человека устанавливается, но тот остается в заключении; эта мера принимается в связи с тем, что данное лицо особенно уязвимо для дальнейшего насильственного исчезновения и находится вне защиты закона;

б) просьба о принятии срочных мер закрывается, когда исчезнувшее лицо обнаружено на свободе или найдено и освобождено или было найдено мертвым, при условии, что родственники и/или заявители не оспаривают этих фактов;

с) просьба о принятии срочных мер остается открытой, когда исчезнувшее лицо обнаружено, но лица, в отношении которых были приняты временные меры в связи со срочными мерами, все еще находятся под угрозой; в таких случаях меры, принимаемые Комитетом, ограничиваются контролем за временными мерами.

74. В дополнение к этим критериям на своей двадцатой сессии Комитет утвердил следующую новую категорию дел:

д) действие срочных мер и последующих мер Комитета откладывается, когда автор просьбы о принятии срочных мер потерял связь с членами семьи исчезнувшего лица и больше не может предоставлять дополнительную информацию; отложенное действие срочных мер может быть возобновлено, если автор сообщит Комитету о возобновлении контакта с членами семьи.

75. На 1 апреля 2021 года Комитет закончил действие 88 срочных мер, приостановил действие 15 срочных мер и отложил действие 96 срочных мер. В общей сложности продолжалось действие 813 срочных мер.

76. В случае двух просьб о срочных мерах было установлено, что исчезнувшее лицо было найдено мертвым, но просьба о срочных мерах остается открытой, поскольку лица, в отношении которых были приняты временные меры, все еще находятся под угрозой.

77. Комитет особенно удовлетворен тем, что по состоянию на 1 апреля 2021 года было установлено местонахождение 106 исчезнувших лиц, от имени которых были зарегистрированы просьбы о принятии срочных мер.

Д. Решения, принятые Комитетом на его девятнадцатой и двадцатой сессиях

78. Комитет вновь повторяет, что в свете постоянного роста числа зарегистрированных просьб о принятии срочных мер существует настоятельная необходимость увеличения числа сотрудников секретариата УВКПЧ, которые занимаются обработкой этих просьб.

79. Комитет увеличил состав рабочей группы по срочным мерам на одного члена. Распределение заданий в рамках рабочей группы по-прежнему зависит от наличия рабочих языков.

80. Комитет постановил публиковать свои доклады о просьбах о принятии срочных мер на главной веб-странице Комитета, в дополнение к веб-странице соответствующей сессии, в целях повышения их резонансности и, в соответствующих случаях, выпускать пресс-релизы, посвященные этим докладам и результатам просьб о принятии срочных мер.

Глава XI

Процедура сообщений в соответствии со статьей 31 Конвенции

81. За период, охватываемый настоящим докладом, Комитетом не было зарегистрировано ни одной новой индивидуальной жалобы.

82. На своей девятнадцатой сессии Комитет рассмотрел дело *Е.Л.А. против Франции* ([CED/C/19/D/3/2019](#)). Комитет пришел к выводу о том, что принудительное возвращение заявителя в Шри-Ланку будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 16 Конвенции (невыдворение). Он пришел к выводу, что власти государства-участника не провели тщательную оценку риска насильственного исчезновения, с которым автор столкнется в случае возвращения в Шри-Ланку, и не приняли во внимание личные обстоятельства автора, в частности насильственное исчезновение его брата и общий контекст насильственных исчезновений в Шри-Ланке. Комитет настоятельно призвал государство-участник повторно рассмотреть ходатайство автора о предоставлении убежища и воздержаться от его депортации в Шри-Ланку, пока идет внутреннее разбирательство.

83. Также на своей девятнадцатой сессии Комитет утвердил доклад о последующей деятельности в связи с индивидуальными сообщениями, в котором он постановил продолжить процедуру последующих действий в отношении *Ируста и дель Валье Ируста против Аргентины*.

Глава XII

Посещения в соответствии со статьей 33 Конвенции

84. За отчетный период Комитет направил Мексике четыре напоминания с просьбой официально подтвердить согласие государства-участника на просьбу Комитета посетить страну, о чем государство-участник объявило на различных публичных мероприятиях. Комитет подчеркнул свою готовность поддерживать динамичный, прозрачный и постоянный диалог с государством-участником с целью сотрудничества и поддержки его усилий по искоренению и предотвращению насильственных исчезновений. В ходе двадцатой сессии Комитета Постоянное представительство Мексики при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве обратилось с просьбой о встрече с Комитетом. На этой встрече, состоявшейся 16 апреля 2021 года, Постоянный представитель Мексики проинформировал Комитет о том, что государство-участник согласилось на проведение посещения в ноябре 2021 года, если позволят санитарные условия, и что государство-участник направит вербальную ноту для официального оформления этого согласия. Комитет приветствовал эту информацию и надеется, что вербальная нота будет получена в ближайшее время.

85. На своей двадцатой сессии Комитет постановил подтвердить свою просьбу о посещении Ирака. Государству-участнику была направлена вербальная нота, в которой Комитет напомнил, что, для того чтобы Комитет мог спланировать посещение, необходимо представить письменное согласие. Комитет далее постановил приступить к начальному этапу процесса посещения Колумбии в соответствии со статьей 33 и направил вербальную ноту для соответствующего информирования государства-участника.

Глава XIII

Руководящие принципы поиска пропавших без вести лиц

86. За отчетный период Комитет часто ссылался на руководящие принципы поиска пропавших без вести лиц в контексте своей процедуры принятия срочных мер и в заключительных замечаниях, принятых в соответствии с положениями пунктов 1 и 4 статьи 29 Конвенции. В ходе девятнадцатой сессии Комитет и Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям организовали два совместных вебинара по поиску и расследованию насильственных исчезновений в ознаменование сороковой годовщины создания Рабочей группы и десятой годовщины вступления в силу Конвенции, на которых руководящие принципы были представлены в качестве справочного документа.

87. Руководящие принципы послужили поводом для проведения кампании в социальных сетях, организованной отделением УВКПЧ в Мексике на испанском языке и продвигаемой Комитетом на французском и английском языках в контексте мероприятий, посвященных десятой годовщине вступления Конвенции в силу. В дополнение к переводу на немецкий и непальский языки, руководящие принципы теперь переведены и на сербский язык.

Приложение

Государства – участники Конвенции по состоянию на 7 мая 2021 года и положение с представлением ими докладов

<i>Государство-участник (в порядке ратификации)</i>	<i>Ратификация/ присоединение</i>	<i>Вступление в силу</i>	<i>Срок представления доклада согласно п. 1 ст. 29</i>	<i>Доклад представлен</i>
Албания*	8 ноября 2007 года	23 декабря 2010 года	23 декабря 2012 года	11 ноября 2015 года
Аргентина*	14 декабря 2007 года	23 декабря 2010 года	23 декабря 2012 года	21 декабря 2012 года
Мексика*	18 марта 2008 года	23 декабря 2010 года	23 декабря 2012 года	11 марта 2014 года
Гондурас	1 апреля 2008 года	23 декабря 2010 года	23 декабря 2012 года	4 февраля 2016 года
Франция*	23 сентября 2008 года	23 декабря 2010 года	23 декабря 2012 года	21 декабря 2012 года
Сенегал	11 декабря 2008 года	23 декабря 2010 года	23 декабря 2012 года	28 апреля 2015 года
Боливия (Многонациональное Государство)	17 декабря 2008 года	23 декабря 2010 года	23 декабря 2012 года	28 сентября 2018 года
Куба	2 февраля 2009 года	23 декабря 2010 года	23 декабря 2012 года	24 апреля 2015 года
Казахстан	27 февраля 2009 года	23 декабря 2010 года	23 декабря 2012 года	3 июня 2014 года
Уругвай*	4 марта 2009 года	23 декабря 2010 года	23 декабря 2012 года	4 сентября 2012 года
Мали*	1 июля 2009 года	23 декабря 2010 года	23 декабря 2012 года	5 ноября 2020 года
Япония*	23 июля 2009 года	23 декабря 2010 года	23 декабря 2012 года	22 июля 2016 года
Нигерия	27 июля 2009 года	23 декабря 2010 года	23 декабря 2012 года	26 марта 2021 года
Испания*	24 сентября 2009 года	23 декабря 2010 года	23 декабря 2012 года	26 декабря 2012 года
Германия*	24 сентября 2009 года	23 декабря 2010 года	23 декабря 2012 года	25 марта 2013 года
Эквадор*	20 октября 2009 года	23 декабря 2010 года	23 декабря 2012 года	5 июня 2015 года
Буркина-Фасо	3 декабря 2009 года	23 декабря 2010 года	23 декабря 2012 года	7 октября 2014 года
Чили*	8 декабря 2009 года	23 декабря 2010 года	23 декабря 2012 года	1 декабря 2017 года

<i>Государство-участник (в порядке ратификации)</i>	<i>Ратификация/ присоединение</i>	<i>Вступление в силу</i>	<i>Срок представления доклада согласно п. 1 ст. 29</i>	<i>Доклад представлен</i>
Парагвай	3 августа 2010 года	23 декабря 2010 года	23 декабря 2012 года	28 августа 2013 года
Ирак	23 ноября 2010 года	23 декабря 2010 года	23 декабря 2012 года	26 июня 2014 года
Бразилия	29 ноября 2010 года	29 декабря 2010 года	29 декабря 2012 года	30 июня 2019 года
Габон	19 января 2011 года	18 февраля 2011 года	18 февраля 2013 года	10 июня 2015 года
Армения	24 января 2011 года	23 февраля 2011 года	23 февраля 2013 года	14 октября 2013 года
Нидерланды*	23 марта 2011 года	22 апреля 2011 года	22 апреля 2013 года	11 июня 2013 года
Замбия	4 апреля 2011 года	4 мая 2011 года	4 мая 2013 года	
Сербия*	18 мая 2011 года	17 июня 2011 года	17 июня 2013 года	30 декабря 2013 года
Бельгия*	2 июня 2011 года	2 июля 2011 года	2 июля 2013 года	8 июля 2013 года
Панама	24 июня 2011 года	24 июля 2011 года	24 июля 2013 года	30 июня 2019 года
Тунис	29 июня 2011 года	29 июля 2011 года	29 июля 2013 года	25 сентября 2014 года
Черногория*	20 сентября 2011 года	20 октября 2011 года	20 октября 2013 года	30 января 2014 года
Коста-Рика	16 февраля 2012 года	17 марта 2012 года	17 марта 2014 года	7 мая 2020 года
Босния и Герцеговина*	30 марта 2012 года	29 апреля 2012 года	29 апреля 2014 года	26 января 2015 года
Австрия*	7 июня 2012 года	7 июля 2012 года	7 июля 2014 года	31 мая 2016 года
Колумбия	11 июля 2012 года	10 августа 2012 года	10 августа 2014 года	17 декабря 2014 года
Перу*	26 сентября 2012 года	26 октября 2012 года	26 октября 2014 года	8 августа 2016 года
Мавритания	3 октября 2012 года	2 ноября 2012 года	2 ноября 2014 года	29 декабря 2020 года
Самоа	27 ноября 2012 года	27 декабря 2012 года	27 декабря 2014 года	
Марокко	14 мая 2013 года	13 июня 2013 года	13 июня 2015 года	
Камбоджа	27 июня 2013 года	27 июля 2013 года	27 июля 2015 года	
Литва*	14 августа 2013 года	13 сентября 2013 года	13 сентября 2015 года	6 октября 2015 года

<i>Государство-участник (в порядке ратификации)</i>	<i>Ратификация/ присоединение</i>	<i>Вступление в силу</i>	<i>Срок представления доклада согласно п. 1 ст. 29</i>	<i>Доклад представлен</i>
Лесото	6 декабря 2013 года	5 января 2014 года	5 января 2016 года	
Португалия*	27 января 2014 года	26 февраля 2014 года	26 февраля 2016 года	22 июня 2016 года
Того	21 июля 2014 года	20 августа 2014 года	20 августа 2016 года	
Словакия*	15 декабря 2014 года	14 января 2015 года	14 января 2017 года	26 апреля 2018 года
Монголия	12 февраля 2015 года	14 марта 2015 года	14 марта 2017 года	27 декабря 2018 года
Мальта	27 марта 2015 года	26 апреля 2015 года	26 апреля 2017 года	
Греция	9 июля 2015 года	8 августа 2015 года	8 августа 2017 года	1 февраля 2019 года
Нигер	24 июля 2015 года	23 августа 2015 года	23 августа 2017 года	1 августа 2019 года
Белиз	14 августа 2015 года	13 сентября 2015 года	13 сентября 2017 года	
Украина*	14 августа 2015 года	13 сентября 2015 года	13 сентября 2017 года	
Италия	8 октября 2015 года	7 ноября 2015 года	7 ноября 2017 года	22 декабря 2017 года
Шри-Ланка	25 мая 2016 года	24 июня 2016 года	24 июня 2018 года	
Центрально-африканская Республика	11 октября 2016 года	10 ноября 2016 года	10 ноября 2018 года	
Швейцария*	2 декабря 2016 года	1 января 2017 года	1 января 2019 года	21 декабря 2018 года
Сейшельские Острова	18 января 2017 года	17 февраля 2017 года	17 февраля 2019 года	
Чехия*	8 февраля 2017 года	10 марта 2017 года	10 марта 2019 года	22 мая 2019 года
Малави*	14 июля 2017 года	13 августа 2017 года	13 августа 2019 года	
Бенин	2 ноября 2017 года	2 декабря 2017 года	2 декабря 2019 года	
Гамбия	28 сентября 2018 года	28 октября 2018 года	28 октября 2020 года	15 марта 2021 года
Доминика	13 мая 2019 года	12 июня 2019 года	12 июня 2021 года	
Фиджи	19 августа 2019 года	18 сентября 2019 года	18 сентября 2021 года	

<i>Государство-участник (в порядке ратификации)</i>	<i>Ратификация/ присоединение</i>	<i>Вступление в силу</i>	<i>Срок представления доклада согласно п. 1 ст. 29</i>	<i>Доклад представлен</i>
Норвегия	22 августа 2019 года	21 августа 2019 года	21 августа 2021 года	
Оман	12 июня 2020 года	12 июля 2020 года	12 июля 2022 года	

Примечание: Государства-участники, помеченные звездочкой, сделали заявления о признании компетенции Комитета в соответствии со статьями 31 и/или 32 Конвенции. Полный текст заявлений и оговорок, сделанных государствами-участниками, можно получить по URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-16&chapter=4&clang=_en.